

Восстание мещан

Это главная политическая сила в стране, которая зародилась при нэпе, получила политическое господство с распадом СССР и с удовольствием взяла в свои лидеры Владимира Путина

Очевидные процессы, протекающие веками, почему-то оказываются скрытыми от официальной науки. Прикольнее паяться в замочную скважину, подглядывая за соседом, чем посмотреть, что же растет у себя на огороде. А на российском «социальном огороде» вырос наш исконный овощ — русское мещанство, и вот-вот окончательно узаконит свои исключительные права на Россию.

Империи конец

Российская империя была классической феодальной структурой. Царь был верховным феодалом, вассалами которого были «национальные окраины», каждая во главе со своими собственными феодалами от бухарского хана до прибалтийских курфюрстов. Европеизированный Дом Романовых в буквальном смысле владел Россией. Классовая структура была характерна для феодального общества: наверху класс лендлордов, внизу класс крестьян. Путающиеся под ногами у основных классов мещане были социальным меньшинством и объектом насмешек как со стороны лендлордов и примкнувшей к ним интеллигенции, так и со стороны крестьянства.

80 процентов населения России до 1917 года составляли именно крестьяне — оплот державы царя-батюшки. И это было МЕНЕЕ ВЕКА назад. Феодальная же структура в ее великодержавном варианте просуществовала в России около четырех веков (для сравнения — две истории Соединенных Штатов) и приобрела колоссальную социальную инерцию. Нравится это кому-то или нет, но так оно и было. Царь-собственник, плотный класс привилегированных землевладельцев и море крестьян. Города и городки с их мелким мещанским бытом тонули в этом море деревень.

Ситуация начала медленно меняться к концу XIX — началу XX веков. Промышленное развитие, в основном заимствованное у Европы, а не саморожденное, создало немногочисленный еще рабочий класс и неких штольцев — лопахиных, заявляющих свои претензии на социальную роль в феодальной структуре. Просвещенная интеллигенция, 200 лет повернутая на Запад, увидела в этом перспективы социальной конвергенции с Западной Европой, где они привычно проводили свои каникулы и ссылки. И такая конвергенция, возможно, и произошла бы в своих специфических дальневосточноевропейских формах, более близких Австрии и Болгарии, чем Англии или Швейцарии, не случись Большая Война.

Россию обычно рисуют случайной жертвой Первой Империалистической, проигранной не то из-за Ленина, не то из-за Распутина. На деле же Россия сыграла далеко не пассивную роль в подготовке передела мира. В середине XIX века в царской империи начались те же процессы национальной самоидентификации, что и в других феодальных империях того времени — от Германии до османского султаната. Доминирующим мотивом в полиэтнической феодальной империи стал мотив славянской идентичности — путь «Третьего Рима». Отсюда войны и политическое вмешательство на Балканах и в исконных славянских территориях Австро-Венгрии. Это поставило Россию на встречный путь с бывшими долголетними союзниками — Австрией и Германией, и бросило в объятия англо-французской Антанты. Поход на Константинополь закончился в результате Брестским миром и первым развалом империи. Из-под российского орла выскользнула вторая важная славянская страна — Польша. С тех пор от славян у России одни только неприятности — от «пражской весны» до Иоанна Павла II, Леха Валенсы и Ющенко с Лукашенко.

Третий Рим не получился, тогда попробовали Третий Интернационал. Большевицкая партия пришла к власти с популистскими прокрестьянскими лозунгами, а закончила восстановлением империи почти в тех же границах, но с гораздо более жесткой и тотальной государственной машиной. Рыхлое царское правление было заменено сталинским абсолютизмом.

Что же произошло с классовой структурой? Старый класс лендлордов, еще до революции размываемый внутренним кризисом и наступающим из Европы капитализмом, исчез частью физически, частью

географически. А класс крестьян оказался низшей кастой в милитаризованной системе, помешанной на индустриальном накоплении. Но искусственные классы, придуманные официальной социологией, не возникли. Трудовое крестьянство и рабочий класс плюс прослойка — советская интеллигенция, оказались лебедем, раком и щукой. Никто из них не принял искусственной социальной роли, придуманной марксизмом-ленинизмом.

Одна из курьезных ошибок Маркса состоит в том, что нигде в мире пролетарии, победившие они или угнетаемые, не хотят быть пролетариями. «Железные батальоны пролетариата» — это не более чем ситуативные политические движения, кратковременные по своей сути. Невозможно долго существовать в казармах «армии пролетариата». Неизбежно происходит размытие неустойчивого социального слоя и массовое перетекание контингента в более устойчивые и привычные социальные формы и нормы. Коммунисты это видели, но сделать с этим ничего не могли и не смогли. «Борьба с мещанством» протекала весь советский период и закончилась полной капитуляцией коммунизма перед российским мещанством. А номенклатурные кадры, теоретически призванные обеспечивать идейно-социальную чистоту режима, сами омещанивались быстрее своих подопечных.

Первый всплеск энергии мещанства как нового идущего к власти класса произошел во времена нэпа. Но не стоит думать, что отказ от нэпа привел к прекращению усиления мещанства как класса. Сталинизм лишь упорядочил и регламентировал мещанское накопление, и его неоклассицизм есть прямое отражение смены вех — революция закончена, голытьба отправлена туда, где она и должна находиться. Сталинские дома, профессорские дачи, служебные автомобили установили потолок советской мечты, к которому идеологическая империя стремилась все отпущенные ей годы.

В советский период мещанство укреплялось количественно и идеологически. Урбанизация и развитие образования перемололи бывших крестьян в новых мещан. Городской класс стал главным классом общества и постепенно стал искать свою идентификацию и реализовывать себя политически. Классовые чистки проехали в основном по старым привилегированным классам и по самим революционерам. Городской же мещанин остался сравнительно незатронут революцией и естественно и натурально не только врос в новую систему, но и трансформировал ее изнутри. Не будучи идейно и социально ангажированным ни царским режимом, ни советским, мещанин выработал нейтрально-отрицательное отношение к грандиозным проектам государства от того же Третьего Рима до торжества коммунизма во всем мире. На первый план вышли семья, собственное образование, развлечения и потребление.

В эпоху позднего брежневизма наступает золотой век советского мещанства: относительный либерализм, открытие к западным источникам информации и идей, рост доступности материальных благ — всё это ослабляло власть номенклатуры, которая вынуждена была разрываться между собственным омещаниванием и старыми коммунистическими индустриально-накопительскими парадигмами. Ко всему прочему, растущее мещанство заинтересовалось своими корнями и почвенизировалось — таких многотысячных пасхальных демонстраций, как в предперестроечное время, вряд ли когда-нибудь уже доведется увидеть. Мещанин оказался национален и не захотел интернациональной надстройки над собой. Мещанин отринул империю, и она окончательно развалилась.

Война за свою грядку

Конец старой системы одновременно явился началом системы новой. Начиная с перестройки российская власть не делает ничего иного, как выполняет политический заказ нового российского гегемона. Первое, что обнаружил мещанин, завоевав в 1991 году политическую власть, это то, что он хочет есть и хочет срам прикрыть. Соответственно, все советские ограничения на внешнюю торговлю, все эти «березки» и спецраспределители рухнули. Всем стало доступно всё то же, что доступно их братьям по классу в других странах. Можно ругать мешочников, дикие рынки и «ножки Буша», но их существование стало всего лишь откликом на один всенародный стон — «Мы хотим сегодня, мы хотим сейчас». Одновременно рухнула старая советская система товарных привилегий. Переодевшись, наевшись, прокатившись по Европам, многомиллионный класс мещан обрел новое достоинство. У него нет комплексов. Это конкретные реальные пацаны и девчонки, в каком бы возрасте они ни пребывали.

А «средний класс» является такой же мифической выдумкой, как и «рабочий класс» коммунистической идеологии. В России средний, то есть очищенный от национальных признаков предмет неусыпной заботы безличной бюрократии, класс не существует. Средний класс существует только в Америке. И только потому, что там существует предельно разнородное иммигрантское общество, управлять которым можно только с помощью предельной унификации. Средний класс — это не имя, это штрихкод. Политкорректное обозначение того, кто в Германии был бы бюргером, а бюргеров в Германии никто не отменял, и отметить их вряд ли

сможет даже Европарламент, а в Англии — обедневшим городским сквайром. Россия в этом плане ближе к европейским странам, а не к США, поэтому у нас и основной урбанистический класс тоже свой, национальный, а не какой-то там средний...

В 1990-х годах произошла тотальная битва мещан за свои грядки, за свои поля кормления. Призыв брать суверенитет в свои руки дошел до последних шести соток. Сегодня практически у каждого есть суверенитет, он же собственность, над чем-либо. Неимущих практически не осталось. Оппозиция навязчиво тиражирует миф о «вымирающей России», о нищете за пределами Москвы. Это, конечно, смотря с чем сравнивать. До Иллинойса нам всё еще далеко, но сейчас даже в мелких городах есть все или почти все атрибуты новой мещанской жизни — покрытые новой кровлей дома, сетевые супермаркеты, спутниковые антенны, автомобили и так далее и тому подобное. Победивший класс расхватал грядки в меру своих способностей и возможностей и усердно их возделывает. Отдавать эти «грядки» никто никому не будет.

Об этом недостаточно пишут, но в 1990-х годах новый мещанин вышвырнул из страны нахлынувших иностранных искателей легкой добычи. Спас страну от экономического захвата. До сих пор икается судебными исками фирмы «Нога» и других неудачливых пришельцев. В начале 1990-х я много времени проводил за пределами страны, работая профессором в зарубежном университете, и после одного из очередных приездов с удивлением обнаружил поворот в массовом сознании моих ровесников и людей более молодого возраста. Если во времена перестройки все буквально на руках носили иностранцев, то где-то к 1995 году американцы уже превратились в америкосов (как их потом стали называть, я даже не хочу здесь воспроизводить). Произошло это задолго до Владимира Владимировича Путина, вопреки тогда еще мощной прозападной пропаганде СМИ, и отражало результаты открытого контакта с реальными, а не книжными иностранцами. Мещанин почувствовал в них явную угрозу своим грядкам и показал им на дверь. И именно на этой волне пришел Путин, а не наоборот, якобы придя, настроил всех против Запада. Попробуйте у нас кого-нибудь на что-нибудь настроить...

Рекапитализация мещан

Следующие выборы будут происходить в нелегких условиях продолжающегося экономического кризиса. Риск политического обострения из-за ухудшения экономической конъюнктуры очень велик. Причем прогноз на 10 лет сегодня дать проще, чем на 2-3 года вперед именно из-за предвидимой мною возможности входа в зону турбулентности. Если говорить о десятилетнем горизонте, то можно спрогнозировать усиление политической ангажированности мещанского класса и повышение уровня требований к социальной составляющей жизни — образованию, здравоохранению, транспортной инфраструктуре и т.д. Другими словами, продолжится социальное сближение России и Запада. Этому может помешать внезапное возникновение «кассового разрыва» из-за гиперзависимости России от внешней торговли. Рефлекторным ответом на экономическую катастрофу станет радикализация российской политики и попытки закрытия внешних рынков, что приведет к еще большему спаду.

Конструктивным выходом из возможной катастрофической ситуации может стать только отказ от постгайдаровско-кудринской политики пугливого ограничения эмиссии обменом валютной выручки к спонсированному государством массовому созданию рабочих мест, читай: новых «грядок». Для сохранения режима нужно обеспечить бесперебойную рекапитализацию мещан.

Призывы к слову режима обычно исходят от людей, которых ломают первыми. Интеллигенция у нас ничему не учится и всегда готова рискнуть новой революцией и, как всегда, своей шеей. Социальной базы у прозападной интеллигенции на этой стороне Атлантики нет. Элементарно нет электората. Михаил Прохоров в силу своего прагматизма просто не мог пройти мимо этого, отметив, что слово «оппозиция» прочно прилипло к политическому маргинализму.

Демократическая политика должна исходить из реальности и принимать во внимание реально протекающие в стране процессы. Класс мещан немонолитен, и в нем явно выделяются мещане служилые и мещане самодельные. Служилые мещане составляют базу поддержки Владимира Путина и его групп поддержки. На кого, кроме Владимира Путина, опирается Дмитрий Медведев, я не могу идентифицировать. Sorry, nothing personal («Извините, ничего личного» — англ.). Михаил Прохоров мог бы найти поддержку среди близких ему по натуре самодельных мещан, если бы ему удалось избавить свою партию от настоящей или мнимой прозападности. Нашим мещанам их бюргеры здесь не нужны. Это факт, и если этого не понимать, то действенную политику построить невозможно.

P.S. Конечно же, новый класс несет с собой свою культуру. Постимперская интеллигенция еще упирается, не хочет на свалку истории. Но всё громче звучит русский шансон. Прислушайтесь, и вы услышите музыку

будущего. В Магадан...

Автор: Игорь Лавровский © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 7524 19.07.2011, 15:10 📌 712
URL: <https://babr24.com/?ADE=95172> Bytes: 13624 / 13590 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Игорь
Лавровский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Telegram: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Telegram: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Telegram: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Telegram: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Telegram: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Telegram: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Telegram: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)